

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА СЫГАНАКА В СВЕТЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ/ A BRIEF HISTORY OF THE CITY IN THE LIGHT SIGANAK WRITTEN SOURCES

Мэлс БАХТЫБАЕВ*
Бахытжан НУРХАНОВ**

Резюме

Изучение истории средневекового города Сыганак входивший в различные этнополитические образования и игравшего соответственно политическую, экономическую и культурную роль в свете письменных источников имеет важное значение для истории Казахстана.

В письменных источниках город Сыганак впервые встречается в анонимном географическом трактате X в. Худуд ал-алам как город Сунах, а в XI в. встречается в произведениях Махмуд ал-Кашгари «Диван лугат ат-Турк» как огузский город Сугнак.

Многие исследования последних лет не были снабжены ссылками на конкретный первоисточник, а также не содержали никакой аргументации по локализации упоминаемого в неких источниках топонима, и поэтому не может быть принята современным исследователем безоговорочно.

Комплексные археологические исследования на городище Сыганак были начаты только в 2003 году. В ходе раскопок за последние десятилетие был получен значительный фактологический материал по истории городища. Но изучение ее истории в совокупности с письменными источниками имеет важное значение, что позволит нам реконструировать не только основных элементы материальной и духовной культуры, культурно-хозяйственных традиций, социально-экономического строя, но и политическую историю города Сыганак.

В статье дается анализ предыдущих исследования, а также новое видение основных этапов истории города Сыганак по письменным источникам.

Ключевые слова: Сыганак, Кыпчак, Золотая Орда, Белая Орда, Казахское ханство, Средние века, Каратау, Сырдарья.

Abstract

Studying the history of the medieval city Siganak come in various ethno-political education and play accordingly political, economic and cultural role in the light of the written sources is important for the history of Kazakhstan.

In written sources Siganak city was first mentioned in an anonymous treatise geographical tenth century. Hudud al - alam Sunah the city, and in the eleventh century found in the works of al-Mahmud of Kashgar "Sofa lugat at Turk" as Oguz city Sugnak.

---

*Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Археологии Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави, Туркестан-Казахстан, melsb@mail.ru / Senior Research Fellow of the Research Center of Archaeology, International Kazakh-Turkish University by H.A.Yassawi, Turkestan, Kazakhstan.

**Научный сотрудник Научно-исследовательского центра Археологии Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави, Туркестан-Казахстан / Researcher of the Research Center of Archaeology, International Kazakh-Turkish University by H.A.Yassawi, Turkestan, Kazakhstan.

Many studies in recent years have not been provided with reference to a particular source, and contained no reasoning localization referred to in some sources toponym, and therefore can not be accepted unreservedly modern researcher.

Complex archaeological investigations of the city Siganak were started only in 2003. During excavations in the last decade has been received considerable factual material on the history of the settlement. But the study of its history in conjunction with the written sources is essential that allow us to reconstruct not only the basic elements of material and spiritual culture, cultural and economic traditions, socio-economic system, but also the political history of the city Siganak.

The article presents an analysis of previous studies, as well as a new vision of the main stages of the history of the city Siganak from written sources.

Key words: Syganak, Kypshak, the Golden Horde, White Horde, Kazakh Khanate, the Middle Ages, Karatau, Syrdariya.

I-KIRISBE

Актуальность комплексного изучения городища Сыганак в качестве одного из важнейших памятников Кызылординской области и Казахстана в целом закономерно вытекает из той роли, которую играл этот город на протяжении всей эпохи средних веков в истории народов бассейна Сырдарьи и евразийского культурного пространства в целом.

Историю города Сыганак можно представить в виде 5-х больших периодов, в рамках которых город входил в различные этнополитические образования и играл соответственно различную политическую роль. Эти периоды можно обозначить как: огузский, кыпчакский, золотоордынский (акординский), «бухарский» и казахский. К этому списку можно добавить еще условно «кангюйский», однако, как увидим по ходу изложения, существование Сыганак в эту эпоху пока ничем не подтверждено.

Ранняя история Сыганак. Проблема «кангюйского периода» в истории Сыганак.

Первым исследователем, выделившим ранний этап в истории Сыганак и отнесший его к «кангюйскому» периоду был А.Н. Бернштам, проводивший в 1948 году рекогносцировочные исследования на памятнике. В частности он пишет: «Началом поселения, судя по архаической черной керамике, являлось кангюйское стойбище. В основном городище древний слой перекрыт культурными слоями позднесредневековой керамики кыпчакского периода Сыганак, то есть керамикой монголо-тимуридского стиля. Эти слои прорезаны вклинивающимися снизу слоями, несущими обломки согдо-карлукского облика. Эта керамика, характерная относительно высокой технологией и массивными очертаниями геометрического сюжета орнамента, современна саманидам в Маверраанхре и карлукам в Семиречье и должна быть названа нами для Сырдарьи огузской» (Бернштам А.Н., 1949).

С этой оценкой в целом согласились Е.И. Агеева и Г.И. Пацевич, бывшие непосредственными участниками экспедиции А.Н. Бернштама в 1947-1948 годах: «Собранная на территории Сыганак керамика свидетельствует, что наибольший расцвет жизни города происходит в V-VIII вв. н.э., затем роль его падает и поднимается вновь лишь в XII-XVI вв., то есть после монгольского нашествия, когда он временами

возвышался до положения столицы Белой Орды (по русским источникам – Синеи)» (Агеева Е.И., Пацевич Г.И., 1958).

Тем не менее, выводы этих исследователей пока не нашли подтверждения по результатам более чем десятилетних исследований, проводившихся на памятнике с 2003 года по настоящее время. Более того, 2 стратиграфических шурфов заложенных на городище не выявили слоев имеющих дату ранее начала XIV века. Это обстоятельство, а также то, что все отчеты экспедиции А.Н. Бернштама за 1947-1948 годы и коллекции полученного в результате исследований материала на настоящий момент утрачены, и его выводы не могут быть проверены или подтверждены современными исследователями, к обозначенной им археологической дате основания городища следует относиться крайне осторожно.

Кроме того, для обоснования тезиса о существовании города уже в середине I тысячелетия н.э. некоторыми исследователями были привлечены письменные источники. В частности, согласно гипотезе А.Х. Маргулана (без ссылки на первоисточник) Сыганак упоминается в китайских источниках времен Тюркского каганата, под именем «Сигян» (Маргулан А. Х., Басенов Т. К., Мендикулов М. М., 1959).

К сожалению, данное предположение не была снабжена ссылкой на конкретный первоисточник, а также не содержала никакой аргументации по локализации упоминаемого в неких китайских источниках топонима, и поэтому не может быть принята современным исследователем безоговорочно. В доступных нам публикациях китайских источников (которыми мог пользоваться А.Х. Маргулан) город «Сигян» не упомянут, а близкие по звучанию топонимы относятся к областям северного Китая и Восточного Туркестана.

Еще одна попытка привлечь китайские письменные источники для освещения ранней истории города Сыганак принадлежит С.Ж. Жолдасбаеву: «Город Сыганак за двухтысячелетнюю историю своего существования был столицей канлинцев, кыпчакского ханства (XI-XII вв.), Ак Орды (XIII-XV вв.), ханства Абылхайра (XV в.), казахского ханства (XVI в.). <...> По данным исторических исследований, в VII-IV веках до н.э., т.е. в античные времена, там, где стоит городище, жили саки массагеты. А пришедшие на их место канлинские племена имели свое государство. По китайским источникам, государство состояло из 5 областей. Место расположения Сыганак было областью Сусе, т.е. ему было подчинено среднее течение Сырдарьи» (Жолдасбаев С., 2009).

Из приведенной цитаты выясняется, что автор, отождествляя «канлинцев» с государством «Кангюй» китайских письменных источников, считает Сыганак центром области «Сусе» в составе Кангюйской державы. В данном случае, хотя первоисточник опять же не указан, мы можем в целом понять, на какие источники опирался автор, поскольку кангюйская проблема в свете китайских источников уже более столетия является одной из самых обсуждаемых тем в мировом востоковедении. Приведем часть из этих первоисточников в переводе И.В. Кюнера: «Повествование о Кангюй» — «Шофанбэйчэн», гл. 31. <...> Кангюй имеет пять малых князей. Один именуется Сусйеским князем, управляет городом Сусйе¹⁶. Отстоит от наместничества в 5776 ли; от Янгуань — в 8025 ли. <...> ¹⁶Сюй Сун говорит: «По "Новой танской истории", государство Ши иные называют Гйеша или Гйешуанна, находится на юг от реки Думошуй. [Это] прежде земля города Сусйе кангюйского малого князя. Имеет железные ворота, горы слева и справа обрывисты, камень цветом походит на железо».

По "Сиюйци": «Государство Гйешуанна — окружностью в 1400—1500 ли. Если идти на юго-запад более 200 ли, то входишь в горы; горная дорога неровная, тропинка через ущелье опасна, так что следы человека теряются. К тому же мало воды и травы. Если на юго-восток по горам пройти более 300 ли, то вступаешь в железные ворота. Железные ворота слева и справа опоясаны горами. Горы крайне обрывисты; хотя есть узкая тропа, она увеличивает опасности и преграды. С обеих сторон скалистые стены. Их цвет подобен железу.

Здесь устроены половинки ворот, скреплены железом. Имеется много железных колокольцев, навешанных на половинках. Вследствие недоступности и крепости считают их прославленными железными воротами вплоть до государства Тухоло. По справке это наводится на крайней южной дороге» (Кюннер И.В., 1961).

Хотя локализация «малых княжеств» Кангюй, как и самой кангюйской державы, по-прежнему является остро дискутируемым вопросом в науке, очевидно, что топография и расположение «княжества» Сусйе не располагает к его отождествлению с Сыганаком и бассейном Средней Сырдарьи: княжество Сусйе было расположено к югу от реки «Думошуй» и на северо-восток от высоких гор с узким ущельем. Кроме того, оно размещено близ «крайней южной дороги», в то время как собственно Кангюй располагался на северной дороге, то есть Сусйе следовало бы локализовать значительно к югу от основной территории государства Кангюй. Во всяком случае для отождествления Сыганака с городом Сусйе из китайских источников в настоящее время нет никаких оснований.

Таким образом, в настоящее время отсутствуют какие-либо убедительные аргументы для обоснования тезиса о существовании города Сыганак в I тысячелетии н.э., а тем более для заявлений о его столичном статусе в этот период.

II-Сыганак в составе огузской державы.

Несмотря на то, что археологических свидетельств о существовании города в так называемый «огузский» и «кыпчакский» периоды по-прежнему нет, но в факте существования города с таким названием в бассейне Сырдарьи сомневаться уже не приходится, поскольку он упомянут в целом ряде письменных источников XI-XIII веков.

Первым письменным источником, сохранившим известие о Сыганаке является труд «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгарского (XI в.), где он называет Сыганак одним из городов гузов: «2793 Сугнак – один из огузских городов» (Махмуд ал-Кашгари, 2005).

Собственно на основании этого свидетельства мы и можем говорить об огузском периоде истории этого города – времени, когда он являлся одним из поселений огузской державы. Еще одно сообщение, принадлежащее перу армянского историка XIII века Киракоса Гандзакеци позволяет связать если не с собственно городом, то, по меньшей мере, с областью, в которой он был расположен, один из важнейших эпизодов в истории Средней Азии и Переднего востока в целом, а именно, - с появлением на исторической арене племенного объединения Сельджуков. Киракоса Гандзакеци приводит следующие описание: «Потом, повернув с запада на север, поехали в Хутухчин, Пергант, Сухул-хан, Уросо-хан, Каикант, Хузах, т. е. Камоц, в Хундахойр и Сгнах, т. е. к горам Харчух (откуда происходят сельджуки), которые берут начало в Таврских горах, доходят до Парчина и здесь кончаются» (Киракос Гандзакеци, 1976).

Выделенная высказывание в описании путешествия армянского царя Гетума ко двору Менгу-каана на сегодняшний день является единственным сообщением позволяющим судить об исходной территории сельджуков более-менее четко. Все остальные источники свидетельствуют об этом событии слишком неопределенно, чтобы локализовать прародину сельджуков в пределах какой-то относительно небольшой области. Таким образом, можно утверждать, что предгорья Каратау и примыкающий к ним бассейн Средней Сырдарьи (в том числе и окрестности Сыганака) в X веке стали той территорией, где формировался и откуда эта родоплеменная группа начала свое историческое шествие по странам Востока (Агаджанов С.Г., 1969).

Кроме этих двух сообщений в числе ранних свидетельств о Сыганаке также привлекают анонимный географический трактат X в. Худуд ал-алам, и труд ал-Мукаддаси.

В первом из них (лл. 246-25а) действительно упомянут город Сунах (в прочтении Якубовского (Якубовский А.Ю., 1929) или SNAKH (в прочтении Минорского), о котором сказано: «SNAKH, весьма приятный город округа Парабе (Barab), производящий луки, которые поставляются в разные места» (Hudud al-Alam, 982 A.D.).

Сообщение ал-Мукаддаси заключается в следующем: «...в округах же Шаш, Илак, Тус, Неса, Абиверд, Тараз, Сугнах (в издании «Сангадж»), области Бухары, Синдже, Данданкане, Исфараине и Джуяне — всё шафииты, и управление в этих местах того же толка...» (Материалы по истории туркмен и Туркмении, 1939).

Город Сунах, расположенный в округе Фараб и включенный уже в X в. в орбиту мусульманского мира того времени, известен и другим источникам, до сих пор не привлекаемых исследователями в контексте изучения данной проблемы. В частности, город Сунах упоминается в труде известного арабского энциклопедиста абу-Саида ас-Самани (1113-1167), а также его продолжателя ибн ал-Асира (1163-1233).

«Ас-Сунахи – нисба к Сунаху, одному из селений (карйа) Фараба, города за рекой Сайхун, из числа городов Мавараннахра. Принадлежностью к нему известна группа (ученых), из числа которых: Абу-л-Фадл Сиддик ибн Саид ас-Сунахи ал-Фараби – из селения Сунах, из городов Испиджаба. Так говорил Абу Саид Идриси. Он прослушал в Самарканде у Мухаммеда ибн Насра ал-Марвази книги, затем отсюда поехал в Бухару. Здесь он записывал хадисы у Сахла ибн Шазвайха ал-Бухари, Хамида ибн Сахла ал-Бухари, али Салиха ибн Мухаммда ал-Багдади ал-Хафиза, Насра ибн Ахмада ал-Хафиза и многих других. Услышанное им, как передают о нем, было правильным. Скончался в Барабе в период после 350/961-962 года» (Абу Саид ас-Самани // ИКАИ т. 3).

«Ас-Сунахи – нисба к Сунаху, одному селению (карйа) из селений Фараба за рекой Сайхун. Принадлежностью к нему известна группа (ученых), из числа которых – Абу-л-Фадл Сиддик ибн Саид ас-Сунахи ал-Фараби, который прослушал в Самарканде у Мухаммеда ибн Насра ал-Марвази книги, в Бухара у Салиха ибн Мухаммда Джазара. Скончался в Барабе в период после 350/961-962 года» (Ибн ал-Асир // ИКАИ т. 3).

Несмотря на значительно более полное описание, которое дают эти источники, привлекать их для истории Сыганака следует с осторожностью, поскольку нет никакой уверенности в том, что они повествуют именно об интересующем нас городище, а не одном из селений Отрарского (или даже Сайрамского) оазиса с созвучным названием.

Сыганак в Кыпчакский период. Кыпчакский период истории города Сыганак (то есть XII – начало XIII вв.) отражен в письменных источниках, хотя и тоже очень

схематично, однако гораздо полнее. Основная информация о Сыганаке в этот период содержится в трудах персидских историков Джувейни, ал-Багдади и ан-Насави. Согласно устоявшейся в историографии концепции Сыганак в это время был столицей крупного политического объединения кыпчаков, которые на протяжении второй половины XII века все глубже и глубже интегрировались в правящую элиту державы хорезмшахов. Это достигалось как путем договоров и матримониальных союзов, так и путем прямого военного давления на кыпчаков со стороны Хорезма. Действительно, процесс глубокой инкорпорации кыпчаков в правящие элиты государства хорезмшахов на протяжении XII-XIII веков отражен в источниках более чем убедительно, поэтому, не пытаясь опровергнуть эту концепцию в целом (получившую свое окончательное оформление в трудах С.М. Ахинжанова), рассмотрим лишь обоснование статуса Сыганака, как столицы кыпчакского государства в XII веке.

Вопреки ожиданиям, все упоминания о Сыганаке в этот период исчерпываются всего 4-мя сообщениями из трех источников. Первое из них содержится в труде персидского историка Джувейни – он упоминает, - о планировавшемся, но, по-видимому, не состоявшемся походе на Сыганак и окрестные земли, в результате которых, впрочем, власти хорезмшахов подчинился Дженд: «После этого Атсыз несколько раз ходил в походы против неверных и одерживал над ними победу. В то время правителем Дженда был Камал ад-Дин, сын Арслан-хана Махмуда, и между ними была большая дружба. Когда Атсыз покорил большую часть тех земель, он в месяце мухарраме 547 г (апрель-май 1152 г.) отправился в Сугнак и другие земли (за ним), намереваясь проследовать туда вместе с Камал ад-Дином. Когда же он достиг окрестностей Дженда, Камал ад-Дин испугался и бежал со своим войском в Рдубар. Когда Атсыз узнал о его панике и бегстве, он послал к нему несколько вельмож и военачальников, чтобы успокоить его заверениями и приставить к нему охрану. Камал ад-Дин пришел к нему, и он приказал заковать его в цепи, в которых тот и оставался до самой своей смерти» (Ата-Мелик Джувейни, 2004).

Очевидно, что исходя из данного отрывка, нельзя сделать вывод, ни о столичном статусе Сыганака (он мог восприниматься лишь как удобный военный плацдарм или просто географический ориентир), ни даже о его принадлежности именно кыпчакам.

Другой отрывок из письма хорезмшаха Текеша, датированного маем 1182 года, и сохранившегося в труде ал-Багдади, упоминает Сыганак в контексте состоявшегося похода на каракитаев, в котором старший сын Текеша Малик-шах опирался на ресурсы Дженда, рабатов (или Рибатта), Сыганака и Барчлыкента и, судя по всему, считался правителем этих областей (Ахинжанов С.М., 1995). Перечисленные в письме города, расположенные по среднему и нижнему течению Сырдарьи, в предшествующий период составляли основной костяк огузской державы с центром в низовьях Сырдарьи, и сюзеренитет над ними Малик-шаха, как правителя Дженда выглядит совершенно естественно, но возможно эти города были союзниками хорезмшаха Текеша. Более того отрывок позволяет предполагать, что традиция политической организации бассейна Средней и Нижней Сырдарьи сохранилась в этом регионе со времен огузов до второй половины XII века, что едва ли говорит в пользу теории о Сыганаке как столице кыпчакского ханства. Скорее же, напротив, – о том, что Сыганак был одним из городов политически зависимых от традиционной региональной столицы – Дженда.

Третий отрывок, также принадлежащий перу Джувейни упоминает Сыганак в контексте похода хорезмшаха на одного из кыпчакских вождей: «Когда подошла к концу зима 591 года (1194/1195), он отправился в Сукнак и те земли, чтобы напасть на Кайир-Буку-хана. Когда султан со всеми своими полками достиг Дженда, Кайир-Буку-

хан, узнав о его приближении, повернул поводья и бежал; и султан поспешил вдогонку за ним. А в армии султана было много оранов (которые обычно служили аджамами), которые прислуживали султану. И эти люди тогда послали Кайир-Буку письмо, в котором говорилось, чтобы он проявил твердость и что когда обе армии сойдутся, они отвернут свои лица и покажут спины. Положившись на эти заверения, Кайир-Буку возвратился, и две армии выстроились в боевом порядке в пятницу, 6-го дня месяца джумады II того года (7 февраля 1195 года). Ораны султана покинули центр войска и разграбили обоз. Армия ислама потерпела сокрушительное поражение; многие погибли под ударами меча, а еще больше умерло в пустыне от зноя и жажды. Сам султан прибыл в Хорезм через восемнадцать дней» (Ата-Мелик Джувейни, 2004).

По сути это единственный источник, увязывающий Сыганак с неким кыпчакским вождем, однако, и в этом случае о Сыганаке как о центре или столице кыпчакской державы прямо не говорится. Дальнейшее повествование Джувейни содержит подробный рассказ о междоусобице среди кыпчаков, в которой хорезмшах принимал сторону то одного, то другого противника. Принято считать, что с этого момента, то есть с 1198 (когда упомянутая междоусобица закончилась) Сыганак прочно вошел в состав державы Хорезмшахов.

Наконец, четвертый отрывок, как-то проливающий свет на положение и статус города под властью хорезмшахов содержится в труде ан-Насави и относится уже к периоду монгольского нашествия на Среднюю Азию. Он содержит рассказ о том, что перед бегством из Ургенча Теркен-хатун (мать хорезмшаха Мухаммада, происходившая также из кыпчаков) приказала казнить всех «пленных владетелей и их сыновей», в числе которых упомянуты и «два сына владетеля Сыганака»: «Рассказ о выезде Теркен-хатун из Хорезма в последних числах шестисот шестнадцатого года (Начало марта 1220 г.)

Посол Чингиз-хана — вышеупомянутый хаджиб [Данишманд] прибыл в Хорезм одновременно с вестью о бегстве султана с берегов Джейхуна. Теркен-хатун была встревожена этой вестью настолько, что не стала обольщаться преуменьшением опасности. Она не сочла Хорезм надежным убежищем и взяла с собой всех, кого можно было взять из жен султана, его младших детей, а также сокровища его казны и выступила из Хорезма, прощаясь с ним. При этом прощании из глаз струились слезы, а сердца таяли.

Перед своим отъездом она совершила вопреки справедливости такое, что время отметило недобрим словом и заклеямило вечным позором на лице века. А именно: думая, что огонь этой смуты вскоре погаснет, а развязавшийся узел будет завязан снова и вскоре наступит утро после темной ночи, она приказала убить всех находившихся в Хорезме пленных владетелей, их сыновей и людей высоких степеней из числа видных садров и благородных господ. Всего их было двенадцать человек, находившихся под ее защитой. Среди них были, например, два сына султана Тогрула ас-Салджуки, владетель Балха 'Имад ад-Дин, его сын — владетель Термеза ал-Малик Бахрам-шах, владетель Бамйана 'Ала' ад-Дин, владетель Вахша Джамал ад-Дин 'Умар, два сына владетеля Сугнака, что в Стране тюрок, и [еще] Бурхан ад-Дин Мухаммад Садр Джахан, его брат Ифтихар Джахан, его два сына, Малик ал-Ислам и 'Азиз ал-Ислам, и другие. Она не знала, что положить заплату на эту прореху и заштопать этот разрыв лучше было бы, обратившись к Аллаху всевышнему с раскаянием, и что обращение к справедливости похвально и в начале и в конце» (Шихаб ад-дин ан-Насави, 1996).

Указанный эпизод дает понять, о том, что Сыганак в этот период имел своего правителя, находившегося в достаточно непрочной зависимости от центральной власти в Хорезме, что и вынуждало хорезмшахов брать из элиты этого города заложников.

Собственно приведенные отрывки – это все первоисточники по истории города Сыганак в «кыпчакский период». Очевидно, что их свидетельств пока недостаточно для обоснования версии о Сыганаке, как столице кыпчакского ханства. Нет никаких свидетельств о столичном статусе Сыганака ни в географических трактатах того времени, содержащих детальные описания «страны кыпчаков», ни в преданиях кыпчаков, сохранившихся в китайских и арабских источниках, и повествующих о домонгольском периоде истории этого народа. Сказанное заставляет с осторожностью отнестись гипотезе о «кыпчакском Сыганаке» и настаивать на продолжении исследований в этом направлении.

Сыганак в составе Улуса Джучи. История «ордынского» или «монгольского» Сыганака начинается в 1219 году, когда сын Чингисхана Джучи в ходе кампании по завоеванию Средней Азии взял город штурмом и включил его в состав своих владений (улуса Джучи). Подробное описание этого события содержится в труде уже упоминавшегося Джувейни:

«Прежде всего, приблизившись к городу Сугнак, расположенному по обе стороны реки неподалеку от Дженда, он отправил вперед Хасан-хаджи, как своего посланника. Этот Хасан-хаджи, будучи купцом, давно состоял на службе у Завоевывающего Мир Императора и был принят в число его приближенных. Передав послание, он на правах знакомого и родича жителей города, должен был дать им совет покориться, чтобы сохранить в неприкосновенности свою жизнь и свое имущество. Вступив в город, он зачитал указ, но не успел он произнести слова вразумления, как головорезы, мерзавцы и негодяи, собравшиеся со всего города, подняли шум и с криками «Аллах акбар!» предали его смерти; выдавая свой поступок за священную войну и желая получить большое вознаграждение за убийство этого мусульманина; в то время как в действительности этим нападением они показали свою слабость, и это насилие стало причиной смерти всех. «Когда приходит назначенное время, верблюд склоняется над ямой с водой».

Когда Улуш-иди получил это известие, он повернул свои знамена против Сугнака и, воспламененный огнем гнева, бился без отдыха от рассвета до заката. Семь дней сражались они под его началом и взяли город штурмом, закрыв двери прощения и милосердия, и, мстя за жизнь одного единственного человека, вычеркнули из книги жизни почти всех его жителей.

Управление этим местом было поручено сыну убитого Хасана-хаджи, с тем, чтобы он мог собрать вместе уцелевших, которые все еще прятались по углам и, выступив оттуда, монголы захватили Озкент и Барджлык-Кент; где не было всеобщего избиения; так как население не оказало большого сопротивления. Затем они двинулись на Ашнас, гарнизон которого состоявший по большей части из отъявленных мерзавцев и негодяев, сражался очень храбро, так что большая часть его погибла мучительной смертью» (Ата-Мелик Джувейни, 2004).

Приведенный текст с одной стороны говорит о страшной катастрофе, которую пережил город в ходе завоевания, а с другой о том, что монголы немедленно приняли меры по восстановлению городской жизни. Следует отметить, что упомянутый в тексте первый правитель Сыганака при монголах, был сыном одного из самых близких сподвижников Чингисхана (купца Асана, который поступил на службу Чингисхану, еще до возвышения последнего и входил в круг его самых верных соратников), что

должно было благотворно сказаться как на процессе восстановления города, так и статусе города в составе улуса Джучи. Кроме того, источник содержит прямое указание на то, что город в 1219 году располагался «по обе стороны реки (то есть Сырдарьи)», иными словами находился в совершенно другом месте, нежели в настоящее время (кроме того, в некотором противоречии с современным расположением города находится и маршрут похода Джучи в 1219 г.: после Сыганака Джучи двинулся на Узгент (вероятно городище Кырлы-Узгент), расположенный в настоящее время юго-восточнее Сыганака, а затем вновь двинулся на северо-запад на Барчлыкент, Ашанас, Дженд).

История города под властью монголов в XIII - начале XIV века известна очень слабо – в распоряжении историков имеется лишь несколько сообщений о Сыганаке в это время. Во-первых, это упоминания о двух известных в исламском мире ученых, выходящих из Сыганака: хадисоведе Камал ад-Дине ас-Сыгнаки, информация о котором содержится в энциклопедии ал-Фувати (ал-Фувати // ИКАИ т. 3) и Хусейне ибн Али ибн Хаджадж ибн Али ас-Сыгнаки (ум. после 1312 г.), известном в мусульманском мире под титулом «Хусам ад-Дин ал Имам». Информация о нем, как одном из крупнейших авторитетов ислама в области шариата, содержится практически во всех биографических трудах мусульманских авторов средневековья, начиная с работы ал-Кураши (1297-1373), младшего современника Хусам ад-Дина (ал-Кураши; ибн Кутлубуга; ибн Тулун; Кинали-зада; Акхисари; Таки ад-дин ал-Газзи; ал-Кафави // ИКАИ т.3).

Во-вторых, Сыганак упомянут сразу несколькими источниками в контексте политической истории Монгольской империи 1250-х годов, в частности как место пребывания здесь Берке-хана, сына Джучи-хана, а также как один из городов, который дважды посетил армянский царь Гетум в ходе своей дипломатической миссии. На последнем историческом эпизоде следует остановиться особо.

Согласно сообщениям средневековых источников, в том числе и наиболее ранних, сын Джучи-хана, Берке был первым из потомков Чингисхана, который принял ислам. Более того, Джузджани сообщает, что такова была воля Джучи, и Берке воспитывался как мусульманин с самого детства. На протяжении трех десятилетий именно через Берке монголы осуществляли попытки наладить дипломатические связи с мусульманскими государствами, а также вели переписку с багдадским халифом. Именно под знаменами Берке, задолго до его интронизации на престоле улуса Джучи, были собраны все мусульмане во владениях джучидов и созданы все условия для развития ислама под управлением монголов. В момент воцарения Мунке-каана (1251 г.) именно Берке выполнял роль старшего в роду (ака) и лично посадил на престол Мунке-каана, при этом заставив его произнести слова шахады (это формально обозначало принятие Мунке ислама, что, впрочем, серьезно не отразилось на религиозных пристрастиях каана). Появление Берке в Сыганаке можно датировать достаточно четко – сразу после интронизации Мунке (1251 г.), согласно Юань-ши, Берке получил улус в районе Дербента и Грузии, а уже в 1254 году, согласно сообщению Рубрука, был переведен «за Волгу», а именно в Сыганак. Такой перевод ставки одной из самых влиятельных и важных политиков Монгольской империи был связан, согласно исследованиям В.П. Костюкова (Костюков В.П., 2005; Костюков В.П., 2009), с той политической борьбой, которая развернулась в монгольской элите в период подготовки так называемого «персидского похода», в ходе которого были сокрушены все мусульманские государства Ближнего и Среднего Востока и был образован еще один улус Империи (Улус Хулагу). Эта борьба, сопровождавшаяся многочисленными переговорами и интригами как внутри правящих кругов Империи, так и при участии

«внешних наблюдателей» - дипломатов из различных частей христианского и мусульманского миров. В ходе развернувшейся дискуссии противоборствующие стороны столкнулись главным образом по двум позициям – о том, кому должны принадлежать вновь завоеванные земли, и под знаменем какой идеологии, а, следовательно, на кого в первую очередь должен был быть совершен этот грандиозный поход. Прохристианские круги Империи, поддерживаемые многочисленными послами из самых различных частей христианского мира (Армении, несторианских районов Востока, православных Руси и Византии и католического Рима) продвигали идею антимусульманского похода, в то время как мусульманская часть элиты Монгольской империи предлагала ограничиться лишь разгромом государства исмаилитов, представлявших собой в то время опасную политическую секту внутри мира ислама. Одним из самых активных представителей мусульманской партии в это время и ревностным защитником суннитского ислама в монгольской среде был Берке, перенесший свою ставку в описываемый период в Сыганак.

Об обстоятельствах пребывания Берке в Сыганаке прямо сообщают два источника – хорезмийский историк XVI века Утемиш-хаджи и крымский хроникер XVIII века Габдалгаффар Кырыми.

В частности Утемиш-хаджи сообщает:

«Упомянутый [Берке-хан] — да будет над ним милость [Аллаха] — знаменит [тем, что] с рождения матерью был мусульманином. Когда он появился на свет, он не сосал молока [ни] своей матери, [ни] молока других женщин-немусульманок. По этой причине показал [его Йочи] своим колдунам и ведунам. Когда те сказали: “Он — мусульманин. Мусульмане не сосут молока женщин-немусульманок”, — то разыскали и доставили женщину-мусульманку. Ее молоко он начал сосать.

Когда через несколько лет после этого события его отец Йочи-хан умер, он пришел в город Сыгнак, не будучи в состоянии находиться среди неверных. Когда [же] он пришел в этот вилайет, то, прослышав о достохвальных качествах Шайх ал-'алам Шайх Сайф ад-Дина Бахарзи, который был [одним] из халифа хазрата полюса полюсов Шайх Наджм ад-Дина Кубра, со страстным желанием и любовью прибыл к нему на служение и в течение нескольких лет ревностно стремился овладеть крайней степенью [духовного] совершенства святых. Он все еще находился на служении у шейха в то время, когда умер Саин-хан [и] беки его в согласии послали гонца к Хулагу-хану.» (Чингиз-наме, 1992).

Кырыми в значительной степени дополняет это сообщение серьезными обвинениями и угрозами, выдвинутыми в адрес Берке его родственниками и окружением по поводу его ислама, представляя перекочевку Берке в Сыганак как вынужденное бегство:

«Akibet kendi akrabasi ve ulke umerasi buni nazardan iskat ve devr idub mecnundir diyu mehcur itmeleri hesebiyle du dahi vilayet-I Signak tarafina hicret idub...» (цит. по: Вапари И. История и легенда в обращении в ислам хана Берке. // Юрченко А.Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. М., 2012, с. 177.; Абд ал-Гаффар Кырыми. Умдет ат-таварих. / под ред. А. Неджиба. Станбул, 1343 г.х. сс. 21-22).

Хотя оба источника относительно поздние и не содержат прямой даты описываемого события, общий исторический фон, отразившийся в этих сочинениях, а также параллельные сообщения других авторов об этом (в частности, Гийома Рубрука и армянского царя Гетума I позволяют отнести пребывание Берке в Сыганаке именно к этому времени.

Так сообщение Гильома Рубрука, хотя и не содержит прямого указания на Сыганак при описании «перекочевки» Берке, сообщает дополнительные обстоятельства этого события и также как и другие источники подразумевает определенный конфликт, разразившийся в «золотой орде» в этот период.

«У Бату есть еще брат по имени Берка (Jerra), пастбища которого находятся в направлении к Железным воротам, где лежит путь всех сарацинов, едущих из Персии и из Турции; они, направляясь к Бату и проезжая через владения Берки, привозят ему дары. Берка выдает себя за сарацина и не позволяет есть при своем дворе свиное мясо. Тогда, при нашем возвращении, Бату приказал ему, чтобы он передвинулся с того места за Этилию, к востоку, не желая, чтобы послы сарацин проезжали через его владения, так как это казалось Бату убыточным» (Плано Карпини. Вильгельм Рубрук, 1997).

Наконец, последнее упоминание Сыганака в этот период содержится в описании путешествия к каану Мунке армянского царя Гетума. Примечательно, что в ходе своей миссии Гетум, значительно увеличив свой путь, дважды посетил Сыганак:

«[The party] then turned from a westerly direction northward and reached Xut'uxch'i, Perk'ant', Sughulghan, Urosoghan, [g368] K'ayik'ant', Xuzax (K'amots'), to Xndaxoyr and to Sghnax (Xarchux mountain) where the Saljuqs (Salch'uk'ik') are from; [Xarch'ux] begins at the Taurus mountain and goes as far as P'arch'in where it ends.

They travelled from there to Sartakh, the son of Batu, who was travelling to Mongke-Khan. Then [they went] to Sghnax and Sawran (which is extremely large) to Xarach'ux, Ason, Sawri, Ot'rar, Zurhnux, and Dizak and then after thirty days [came] to Samarqand, Sarhip'ul, K'rman and Bukhara» (J. A. Boyle, 1964).

«Потом, повернув с запада на север, поехали в Хутухчин, Пергант, Сухул-хан, Уросо-хан, Каикант, Хузах, т. е. Камоц, в Хундахойр и Сгнах, т. е. к горам Харчух (откуда происходят сельджуки), которые берут начало в Таврских горах, доходят до Парчина и здесь кончаются. Оттуда они поехали к Сартаху, сыну Батыя, который собирался к Мангу-хану. Оттуда они отправились в Сгнах и Савран, который очень велик, [затем] в Харчух и Асон, в Саври и Отрар, Зурнух и Дизак. Оттуда на тридцатый день они достигли Самарканды, [затем] Сарипулы, Кермана и Бухары» (Киракос Гандзакечи, 1976).

Приведенные источники позволяют предположить, что в середине и второй половине 1250-х годов Сыганак стал одним из важных центров политической игры внутри Монгольской империи, а также своеобразной столицей «мусульманской партии» внутри монгольской элиты. Однако значительная часть проблем, связанных с этим периодом жизни города, требует дополнительных исследований.

В дальнейшем практически все сообщения о Сыганаке исчезают из источников более чем на столетие. От первой половины XIV столетия имеется лишь смутное упоминание о погребении в Сыганаке в 1344/45 году хана Эрзена:

«Рассказ о царствовании Эрзена, сына Сасы-Буки. По указу Узбек-хана он стал после отца его преемником и благодаря большим способностям ума и прозорливости знания проявил хорошую сущность (свою). В непродолжительное время степень его положения стала близкой к величию Узбек-хана, однако он таким же образом проявлял повиновение и подчинение. Он был царем крайне умным, праведным, превосходным, богобоязненным. Большую часть медресе, ханака (скитов), мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Берчкенде, устроил он. Благодатью своей справедливости и милости он сделал весь

Туркестан образом высшего рая. Около 700 человек своего уруга он сделал участниками общих милостей и устроил и приготовил для каждого из них удел (куби) и область (субе) 11, так что все люди ходили по дорогам в свой юрт, жилище, службы и стада (?), и никто из великих не притеснял [130] меньшего и никто из малых не делал шага непочтения по отношению к старшему. Безопасности и процветания, какие имел тот улус во время его правления, (никто) после него не видел и во сне. 25 лет он правил таким образом и в 745 г. (= 15 V 1344 — 3 V 1345) умер от естественной болезни, могила его находится в городе Сыгнаке» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, 1941).

Однако, содержащий это известие источник (так называемый «Аноним Искандера») не пользуется доверием среди исследователей, в силу чего не только дата и обстоятельства этого события подвергаются сомнению, но и само существование хана с таким именем.

Кроме того, Сыганак упомянут как один из улусов Золотой Орды в некоторых географических описаниях этого государства, например, в энциклопедическом труде ал-Омари: «... Почтенный Хасан ал-Ирбили говорил, что по странствующего купца Бадр ад-дина Хасана ар-Руми, границы этого государства со стороны Джейхуна – Хорезм, Саганак, Сайрам (?), Йаркенд, Дженд, Сарай, город Маджар, Азак, Акчакерман, Кафа, Судак, Саксин, Укек, Булгар, области Сибирь и ибирь, Башкырды и Чулыман, потом за Чулыманом границы владений сибиря и ибири касаются пределов Хатайских» (ИКАИ, т. 1).

«Nach Mitteilung des Kaufmanns und Reisenden Badr ad-Din Hasan ar-Rümi, der hier über 'Izz Hasan al-Arbali zu Wort kommt, umfaßt das Reich vom Amu Darya ausgehend folgende Länder und Städte (*hudüd*): Huwärizm, Siqnäq, Sawrän, Bärkand, Gand und Saräi, die Stadt Mägar, Azäq, Aqqä Karmän, Kaffa, Südäq, Saqsin, Ukak und Bulgär sowie die Provinzen von Sibirien, Basqird und Gulmän, Sibirien (*a'mäl Sibir*) erstreckt sich jenseits von Gulmän bis an die Grenzen Khitai's» (ИКАИ, т. 1).

Несмотря на скудность источников о Сыгнаке в первой половине XIV века (известно также несколько монет Сыганака, чеканенных от имени Мубарак-хана, по поводу дат которых (1328 или 1368 г) в науке шла длительная дискуссия. Согласно последним исследованиям данный хан правил в Сыгнаке в 1360-х годах и монеты также следует относить к этому времени.), в науке утвердилось мнение, что в этот период Сыганак выполнял роль столицы Ак-Орды (восточной части Улуса Джучи) и здесь правили ханы-джучиды из рода Орда-ичена, Шибана или Тука-Тимура (список этих условных правителей Сыганака восстанавливается по разным источникам и с разной степенью достоверности). Такой взгляд на Сыганак, как на столицу Ак Орды, сформировался благодаря высокому статусу города, который он имел в период смуты в Улусе Джучи (1360-1370-е гг.), а также в XV веке, однако серьезных доказательств тезиса о столичном статусе этого города в предшествующее столетие по-прежнему нет.

Наконец, с конца 1360-х годов и Сыганак попадает в гущу политических событий всего среднеазиатского региона и не сходит со страниц средневековых исторических сочинений до самого начала XVI века, благодаря чему история города в эти полтора столетия известна относительно неплохо. История Сыганака в этот период хорошо описана в трудах В.В. Бартольда, А.Ю. Якубовского, Г.А. Федорова-Давыдова, Б.А. Ахмедова, К.А. Пищулиной, Д.А. Каусылова и других авторов, что позволяет нам очертить ее лишь в самом общем виде, не останавливаясь на деталях.

В период политической смуты 1360-1370-х гг., охватившей территорию всего улуса Джучи, Сыганак становится ареной противостояния между двумя ветвями

джучидов из дома Тука-Тимура (13 сына Джучи). В результате этой борьбы победу одерживает Токтамыш-хан, ставший несколькими годами позднее ханом всего улуса Джучи.

В конце XIV века Сыганак, вместе с остальными городами Улуса Джучи был разгромлен войсками Тамерлана, и на долгие 50 лет Сыганак и вся долина Сырдарьи были включены в Империю Тимура. Законные джучидские правители этих земель были изгнаны либо довольствовались статусом тимуридских ставленников. Однако в непрекращающейся на протяжении всего XV века борьбе за возрождение величия Улуса Джучи Сыганак становится городом-символом политической и духовной независимости потомков Джучи-хана от тимуридского засилья на бывших землях Золотой орды.

Первым джучидом, предпринявшим попытку освободиться из-под ига потомков Тимура, был Барак-хан – отец основателя казахского ханства Джанибек-хана. В 1426 году Барак объявил себя независимым от власти внука Тимура Улугбека и в неравной битве разбил тимуридское войско. Столицей вновь образованного ханства стал Сыганак. Впрочем, продержаться Барак-хану удалось лишь три года, до 1429 г, когда он погиб в очередной междоусобице. Однако в 1446 году хан Абу-л-Хайр Великий (потомок Шибана, сына Джучи) захватил Сыганак и перенес сюда свою столицу, после чего вплоть до начала XVI века этот город стал одним из главных центров политической жизни всего Центрально-азиатского региона. За Сыганак в XV веке сражались шибаниды, тука-тимуриды (казахские ханы), тимуриды и калмыки. Город, оставаясь символической, а часто и реальной политической столицей восточных джучидов, неоднократно переходил из рук в руки, пока в начале XVI века не вошел в состав основанного Мухаммадом Шейбани Бухарского ханства.

Сыганак в составе Бухарского ханства. С этого времени активная политическая жизнь Сыганака постепенно замирает – источники не позволяют утверждать, что в это время он выполнял функцию столицы ханства или находился в центре некоего политического противостояния. Красочное описание Сыганака, относящееся к 1509 году, оставил секретарь Мухаммада Шейбани Рузбихан. Он характеризует Сыганак как очень приятное место, и очень важный торговый пункт на границе со степью, при этом указывая, что «население города немногочисленно», хотя и отличается высокими воинскими качествами. Во второй и третьей четверти XVI века Сыганак входил в состав Туркестанского вилайета (с центром в г.Ясы) Ташкентского удела Бухарского ханства (уже в третьей четверти XVI века османским историком Махмудом ал-Кафави (ум. в 1582 г.) Сыганак характеризуется как «городок в Туркистане», родина известного ученого Хусам ад-Дина ас-Сыгнаки, в то время как г. Ясы характеризуется им в качестве ханской ставки – «местопребывание царя Туркистана» (в этот период правителем Туркистана был Баба-султан). В 1570-х годах город несколько раз упомянут в контексте междоусобиц происходивших между представителями рода Шейбанидов: Дервиш-ханом (ханом Ташкента), Баба-султаном (владельцем Туркестана, а затем ханом Ташкента) и бухарским ханом Абдуллахом II (Подробности данной междоусобицы и упоминания в контексте этой борьбы Сыганака содержатся в труде историографа Абдуллаха II бухарского историка Хафиза Таныша. В ходе этой борьбы Абдуллахом II был подчинен Ташкентский удел и все относящиеся к его юрисдикции владения, в том числе и Туркестан с Сыганак. Наконец, вскоре после смерти Абдуллаха II в 1598 году, Сыганак как и весь Туркестанский вилайет, был включен в Казахское ханство.

Сыганак в составе Казахского ханства. В составе Казахского ханства упадок города продолжался – столицей ханства стал г. Яссы (Туркестан), бывший центром вилайета Туркестан в предшествующий период, а Сыганак разделил судьбу периферийного города региона. На фоне постепенного снижения роли города как экономического и политического центра, продолжившегося и в XVII веке, все более отчетливо стала видна его роль в качестве духовного центра региона, связанная с великим выходцем из Сыгнака, Хусам ад-Дином ас-Сыгнаки. От второй половины XVI - начала XVII веков до нас дошло несколько документов, свидетельствующих о существовании в городе крупной религиозной общины, объединившейся вокруг мазара Зия ад-Дина ас-Сыгнаки (судя по всему, одного из учеников или последователей Хусам ад-Дина ас-Сыгнаки).

Подводя итогу нашему краткому обзору истории города Сыганак, можно сказать что:

Во-первых, наиболее изученным периодом истории города Сыганак следует признать век, когда Сыганак служил столицей Барак-хана и Абулхайра, и стал своеобразным символом возрождения Улуса Джучи. Роль Сыгнака для истории Казахстана в это время можно сравнить с ролью Москвы или Киева для истории России.

Во-вторых, хотя и гораздо менее изученным, но, безусловно, уже очень важным эпизодом в истории города, следует признать время, когда город служил ставкой Берке-хана, первого мусульманина среди потомков Чингисхана и одного из самых блестящих ханов Золотой орды. В этом контексте, Сыганак может быть признан одним из городов, в котором формировался золотоордынский ислам – своеобразной родиной ислама Золотой орды.

В-третьих, следует признать, что такие темы как «Сыганак – столица кыпчакского ханства в XII веке», «Сыганак – столица Ак-Орды в XIII- XIV вв», «Сыганак в составе Казахского ханства», а также вся ранняя история города с момента основания, изучены крайне слабо.

Сказанное заставляет еще раз обратить внимание на необходимость интенсификации научных исследований в этой сфере, а также существенном повышении качества научных изысканий посвященных Сыганаку.

ЛИТЕРАТУРА

Абу Саид ас-Самани (1113-1167 гг) *«Китаб ал-аснаб»* // ИКАИ. –Т.3. -с 47.

Агаджанов С.Г. (1969), *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв.* - Ашхабад, -с. 174-175

Агеева Е.И., Пацевич Г.И. (1958), *Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана.* // Труды института истории, археологии и этнографии. Том. V. Археология. Отдельный оттиск. - Алма-Ата, -с. 97.

Ал-Фувати (1244-1323) *«Маджма ал-адаб фи муджам ал-алкаб»* // ИКАИ. Т.3. -с. 84

Ал-Кураши (1297-1373) *«ал-Джавахири ал-мудиа»*//ИКАИ. Т.3.-с.118,126;ибн Кутлубуга (1399-1474) *«Тадж ат-тараджим»* // ИКАИ. Т.3. -с. 136; ибн Тулун (ум. 1546) *«Зайл ал-Джавахири ал-мудиа»*// ИКАИ Т.3. -с. 144-145; Кинали-зада (ум. 1572 г) *«ал-Мухтасар»* // ИКАИ. Т.3. -с. 148-149; Акхисари (1544-1616гг.) *«Низам ал-улама»* (1600 г) // ИКАИ. Т.3. -с. 172-174; Таки ад-дин ал-Газзи (ум. в 1597) *«ат-Табакат ас-*

Санийа» (1581 г.) // ИКАИ. Т.3. -с. 185-186; ал-Кафави (ум. в 1582/83) «*Катаиб..*» // ИКАИ. Т.3. -с. 157-158

Ата-Мелик Джувейни. (2004), *Чингисхан. История Завоевателя Мира.*-М.: «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», -с.58,196,212.

Ахинжанов С.М. (1995), *Кипчаки в истории средневекового Казахстана.* - Алматы.

Бернштам А.Н. (1949), *Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана* // Известия АН КазССР. Серия археологическая. Вып 2. -с. 86-87.

Жолдасбаев С. (2009), *Ортағасырлық Сығанақ қаласы (X-XVIII ғғ.)* –Түркістан: «Тұран» баспасы, - 104-105-б.

Ибн ал-Асир (1163-1233 гг) «*Ал-Лубаб*» // ИКАИ. Т.3. -с. 71.

ИКАИ. -Т.1. -с. 175.

Киракос Гандзакечи. (1976), *История Армении.* - М. Наука, -с. 224.

Костюков В.П. (2005), *О хане Золотой Орды Сартаке или где решилась судьба Ирана* // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 4. - Уральск.

Костюков В.П. (2009), *Иранский поход Хулагу: предыстория* // Золотоордынская цивилизация. Вып. 2. - Казань.

Кюннер И. В. *Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.* (1961). - М. Издательство восточной литературы. -с. 178.

Маргулан, А.Х., Басенов Т.К., Мендикулов М.М. (1959), *Архитектура Казахстана*, А-А.с. 93.

Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. - М.-Л. АН СССР. 1939. -с. 201.

Махмуд ал-Кашгари. (2005), *Диван Лугат ат-Турк* / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой; индексы составлены Р. Эрмерсом. - Алматы: Дайк-Пресс, -с. 438.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном.-М.-Л. АН СССР. 1941.-с.129-130.

Путешествия в восточные страны. Плано Карпини. Вильгельм Рубрук- М.1997,с. 115.

Чингиз-наме. (1992),- Алма-Ата. Гылым.) -с. 96-97.

Шихаб ад-дин ан-Насави. (1996), *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны.*-М. Восточная литература,-с.78-79.

Якубовский А.Ю. (1929), *Развалины Сыгнака* // Сообщения ГАИИМК. Т. II, Л., с. 123.

Hudud al-Alam. *The Regions of the World. A Persian Geography* 372 A H.- 982 A. D./Tr. and expl. by V. Minorsky p. 119.

J. A.Boyle, (1964), "*The Journey of Het'um I, King of Little Armenia, to the Court of the Great Khan Mongke*", *Central Asiatic Journal* 9, p. 180.